

Линь Цинъянь беззаботно следовал за Гу Фэем. В его голове царил смятение и множество мыслей. Настолько, что, поворачивая за угол, он налетел на столб, издав глухой звук "туд".

"..."

Обернувшись, Гу Фэй увидел, что перед столбом стоит Линь Цинъянь и прикрывает рукой лоб. Он ошарашенно моргнул, а затем слегка нахмурил брови.

Хотя он не чувствовал боли, его гордость все еще была на высоте.

Он услышал издевательский смех проходящих мимо пешеходов, и смех этот был настолько громким, что доносился до его ушей.

Гу Фэй, подумав, что Линь Цинъяну больно, быстро подошел к нему. "Боли?" Гу Фэй убрал руку, прикрывавшую лоб юноши, и тут же увидел на светлой коже отчетливый красный след, слегка припухший.

Гу Фэй: "... "

Он был одновременно удивлен и позабавлен, чувствуя себя одним из зрителей, наслаждающихся зрелищем. Как можно было идти и столкнуться с колонной? В конце концов, он поджал губы, сдерживая смех, и спросил "Больно?".

"Все нормально, идем дальше", - ответил Линь Цинъянь.

Линь Цинъяну стало очень стыдно, и ему захотелось найти какую-нибудь нору, чтобы спрятаться в ней. Сказав это, он быстро схватил мужчину за запястье и быстро зашагал вперед. Только когда они оказались далеко, он наконец вздохнул с облегчением.

Тут он случайно заметил, что все еще держит Гу Фэя за запястье, и рефлекторно отпустил его.

Гу Фэй ничего не сказал, его взгляд переместился с запястья на лицо Линь Цинъяна, в его глазах появилось непонятное выражение. От этого взгляда Линь Цинъянь снова заикнулся: "Ну что, пойдём обратно?"

Гу Фэй издал звук согласия и, естественно, взял юношу за тонкое запястье. Гу Фэй объяснил: "Чтобы ты больше не натыкался на столбы по рассеянности".

Линь Цинъянь: "... "

Не уверен, что ему показалось, но в его тоне послышался намек на улыбку, и это была насмешливая улыбка.

Когда они подошли к лифту, несомненно, привлекая восхищенные и любопытные взгляды многих пешеходов, Линь Цинъянь инстинктивно захотел опустить голову, чтобы избежать этих глаз.

Казалось, что его окружает прозрачная пелена. Хотя это не было удушьем, но было очень душно, и он испытывал чувство паники.

Однако в этот момент до его ушей донесся успокаивающий голос: "Не бойся". В то же время его запястье сжали еще крепче, и теплая ладонь, казалось, передавала энергию через соприкосновение с кожей.

Гу Фэй сказал: "Я здесь, не бойся, просто подними голову".

Несмотря на спокойный тон, Линь Цинъянь почувствовал, как в его сердце вспыхнул огонь, настолько сильный и обжигающий, что он мгновенно сжег прозрачную оболочку вокруг него.

Он поднял голову, выпрямился и даже встретил взгляды прохожих без тени страха или беспокойства. Один из прохожих даже улыбнулся ему - чисто доброй улыбкой.

Выйдя из лифта и сев на пассажирское сиденье, Линь Цинъянь все еще пребывал в задумчивости и молчал.

Гу Фэй взглянул на него: шишка на лбу юноши казалась еще более припухшей. Синяк на руке, полученный вчера вечером, еще не сошел, а теперь у него появилась новая шишка. Этот парень был действительно.....

Когда машина медленно выехала с парковки, Линь Цинъянь смотрел на мелькающий за окном городской пейзаж. Красивые неоновые огни отражались в глазах молодого человека через лобовое стекло.

Наблюдая за мужчиной, сосредоточившимся на вождении, Линь Цинъянь видел, как его ясные глаза становились все ярче.

В сущности, ничего страшного, верно?

Гу Фэй впервые назвал юношу полным именем. Гу Фэй посмотрел на него с некоторым удивлением: "Хм?"

Линь Цинъянь ответил: "Я больше не буду бояться".

Гу Фэй хмыкнул, суровые черты его лица смягчились, и в ночи он выглядел еще более очаровательным. Линь Цинъянь, глядя на его профиль, вдруг захотел закрыть глаза и протянуть руку, чтобы коснуться его лица.

Неужели это то же самое чувство, что и воспоминания перед смертью в прошлой жизни?

Он решил, что найдет возможность прикоснуться к нему в будущем.

Во время таких расчетов Гу Фэй вдруг вытянул перед собой руку. Линь Цинъянь, чувствуя себя немного виноватым, слегка вздрогнул. К его удивлению, на ладони Гу Фэя лежала законсервированная сливовая конфета, появившаяся, казалось, из ниоткуда.

Гу Фэй спросил, не хочет ли он ее съесть.

Линь Цинъянь успокоился, взял конфету, поблагодарил и развернул ее. Он положил конфету в рот, наслаждаясь кисло-сладким вкусом, распространяющимся во рту.

Пока конфета переходила из левой части в правую, а затем снова в левую, Линь Цинъянь некоторое время колебался. В конце концов он не удержался и спросил: "Тебе действительно нравятся эти консервированные сливовые конфеты?"

Гу Фэй кивнул: "Да".

Несмотря на то, что они недолго были вместе, Линь Цинъянь понял, насколько неразговорчивым был этот человек. Он думал, что Гу Фэй просто хмыкнет в ответ, но не ожидал, что Гу Фэй выдержит паузу в две секунды и добавит:

"У меня был ребенок, которому они очень нравились, поэтому я стал носить их с собой. Это вошло в привычку".

Линь Цинъянь явно не ожидал такой реакции. Он заметил, что когда Гу Фэй заговорил об этом, его тон неосознанно смягчился. По всей видимости, речь шла о очень важном для него ребенке.

Линь Цинъянь открыл рот, но в итоге ничего не сказал.

Почувствовав легкую зависть к ребенку, он понял, что даже консервированная сливовая конфета во рту уже не кажется ему сладкой.

По мере того как Линь Цинъянь пробовал на вкус эти неприятные консервированные сливовые конфеты, его воспоминания улетучивались вместе с ними.

Консервированные сливовые конфеты были единственным "сладким" воспоминанием Линь Цинъяна из его детства.

В его семье всегда была тяжелая ситуация: не было ни вкусных закусок, ни забавных игрушек, ни карманных денег.

Каждый ребенок был сладкоежкой. Видя, как другие одноклассники наслаждаются закусками, он особенно завидовал им. Однако он не решался просить денег у родителей. Даже когда ему нужны были деньги на школьные принадлежности и тетради, мать неохотно давала их, долго ворча с мрачным лицом.

Поэтому после школы он отправлялся на улицы собирать всякую всячину вроде пустых банок, которые можно было продать в центре переработки, чтобы заработать немного карманных денег, обычно один-два юаня, что его вполне устраивало.

Но он не мог позволить себе дорогие закуски. Самыми доступными были только конфеты - две за один юань. Больше всего он любил кисло-сладкие консервированные сливовые конфеты. Каждый раз, когда он зарабатывал деньги на продаже вторсырья, он шел покупать конфеты и тайно прятал их, чтобы съесть.

В детстве Линь Цинъянь мечтал есть конфеты каждый день.

Даже когда он вырос, бросил школу, начал работать и даже дебютировал, живя в большом доме, он не мог забыть вкус "сладости" из своего детства. Он всегда носил с собой этот вид консервированных сливовых конфет.

Среди множества горьких и суровых воспоминаний о детстве, полном ругани и слез, этот кусочек сладости был ему дорог в то время.

Никто не понимал его, и никто не давал ему конфет.

Нет, это сделает Гу Фэй.

<http://bllate.org/book/15391/1358069>